

You have downloaded a document from
RE-BUŚ
repository of the University of Silesia in Katowice

Title: Avtorskie neologizmy kak realizaciâ slovoobrazovatel'noj âzykovej igry v proizvedeniâh pisatelâ - satirika M. M. Źvaneckogo

Author: Swietłana Biczak

Citation style: Biczak Swietłana. (2018). Avtorskie neologizmy kak realizaciâ slovoobrazovatel'noj âzykovej igry v proizvedeniâh pisatelâ - satirika M. M. Źvaneckogo. W: A. Charciarek, A. Zych, E. Kapela (red.), "Jednostki języka w systemie i w tekście. T. 2" (S. 9-20). Katowice : Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego

Uznanie autorstwa - Na tych samych warunkach - Licencja ta pozwala na kopiowanie, zmienianie, rozprowadzanie, przedstawianie i wykonywanie utworu tak długo, jak tylko na utwory zależne będzie udzielana taka sama licencja.

Светлана Бичак

Силезский университет в г. Катовице

Авторские неологизмы как реализация словообразовательной языковой игры в произведениях писателя-сатирика М.М. Жванецкого

Произведения писателя-сатирика Михаила Михайловича Жванецкого, великого мастера острой сатиры, тонкой иронии и по-настоящему умного юмора, ведущего пользующейся огромной популярностью передачи *Де-журный по стране*, были опубликованы относительно недавно. Поэтому представляют собой ценный и до сих пор мало изученный материал для лингвистических исследований. По мнению В.Я. Проппа, «язык такого писателя есть существеннейшая часть его комизма, степень его таланта определяется не только „приемами“, но и языком»¹.

Язык произведений М.М. Жванецкого представляет собой богатейший арсенал средств комизма и осмеяния. Одним из наиболее характерных для писателя механизмов создания комического эффекта является языковая игра. Под языковой игрой в данной статье будет подразумеваться «определенный тип речевого поведения, основанный на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка, т.е. на деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции экспрессивное значение и способность вызывать у слушателя/читателя эстетический и, в целом, стилистический эффект»². Как проявление языковой

¹ В.Я. Пропп: *Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре (по поводу сказки о Несмеяне)*. Москва 1999, с. 129.

² Н.В. Данилевская: *Языковая игра*. В: *Стилистический энциклопедический словарь русского языка*. Ред. М.Н. Кожина. Москва 2006, с. 657.

игры на деривационном уровне выступают лексические новообразования. В своих произведениях писатель-сатирик относительно часто использует невузальное, творческое словообразование для создания комического эффекта и придания образности художественному тексту. Именно вопросу авторских неологизмов будет посвящена данная статья.

В качестве источника материала для исследования были использованы тексты М.М. Жванецкого, опубликованные в *Собрании произведений в пяти томах*³. Отбор авторских неологизмов для анализа проводился путем сплошной выборки.

Как отмечает исследовавшая современное русское словообразование⁴ Е.А. Земская, «значение словообразования в языках типа русского трудно переоценить. Благодаря словообразованию язык пополняется огромным количеством новых слов разнообразного строения и семантики, отражающих все стороны жизни народа. Именно словообразовательный механизм в первую очередь обеспечивает язык бесконечным разнообразием слов, отвечающим всем потребностям общения»⁵. Лингвист выделяет пять функций словообразования: номинативную, конструктивную, компрессивную, экспрессивную и стилистическую. Очевидно, что использование словообразования в качестве языковой игры служит для выполнения экспрессивной и стилистической функций. Творческие личности не только заполняют пустые клетки словообразовательной системы, но и действуют вне общезыковой системы, за ее пределами⁶, чем и добиваются комического эффекта. Как указывает В.З. Санников, эти нарушения особенно интересны с точки зрения лингвистического исследования, поскольку помогают очертить границы допустимого⁷.

Е.А. Земская выделяет следующие словообразовательные парадигмы: типичную и конкретную. Типичная словообразовательная парадигма является абстрактной моделью, включающей все возможные новообразования, при этом окказионализмы не входят в эту модель. Таким образом

³ М.М. Жванецкий: *Собрание произведений в пяти томах*. Москва 2007.

⁴ Проблеме новообразований посвящали свои работы такие ученые, как В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, А.Г. Горнфельд, А.И. Смирницкий, И.И. Срезневский, Н.З. Котелова, Т.В. Попова и другие. Экспрессивные и эстетические возможности русского окказионального словообразования исследовали: В.П. Григорьев, Т.А. Гридина, Е.А. Земская, Т.Б. Радбиль. Подробнее см. В.П. Григорьев: *Словотворчество и смежные проблемы языка поэта*. Москва 1986; Т.А. Гридина: *Языковая игра: стереотип и творчество*. Екатеринбург 1996; Е.А. Земская: *Активные процессы современного словопроизводства*. Москва 1996; Т.В. Попова: *Русская неология и неография*. Екатеринбург 2005; Т.Б. Радбиль: *Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие*. Москва 2012.

⁵ Е.А. Земская: *Словообразование как деятельность*. Москва 1992, с. 5.

⁶ Там же, с. 203.

⁷ В.З. Санников: *Русский язык в зеркале языковой игры*. Москва 2002, с. 145.

ученая противопоставляет потенциальные слова, образованные как реализация модели, окказионализмам, рассматриваемым как нарушение модели. При этом определяются некоторые трудности в описании и классификации, особенно при анализе словообразовательных значений⁸.

Направленность на языковую игру снимает противоречия между узким и окказиональным употреблением слов⁹. В языковой игре актуализируется как установка на системную норму, так и на осознанное воспроизведение речевых аномалий: «Что же касается реализации запрограммированного эффекта языковой игры, их аномального, асистемного характера, то можно рассматривать эту особенность языковой игры и через призму потенциальности языковых явлений, ибо во многих случаях инновация есть осознанная или еще не осознанная закономерность. Не претендуя, как правило, на статус нормативных, факты языковой игры, тем не менее, коррелируют со многими тенденциями развития языка»¹⁰.

Вслед за Н.З. Котеловой под неологизмами в данной статье понимаются как собственно новые, впервые образованные или заимствованные из других языков слова, так и слова известные в русском языке и ранее, но по каким-то причинам вышедшие из употребления и вновь ставшие употребительными, а также производные слова, которые как бы существовали в языке потенциально и были образованы от давно образовавшихся слов по известным моделям¹¹. В современном русском языке неологизмы делятся на языковые и авторские, или индивидуально-стилистические¹². Новообразования второго типа «прикреплены» к контексту. По целям их создания они призваны сохранять необычность, свежесть. Авторские неологизмы, образованные по продуктивным моделям, называются потенциальными словами¹³.

Опираясь на классификацию В.З. Санникова, в данной статье будем подразделять языковые игры на словообразовательном уровне на две группы: семантические неологизмы, т.е. слова, возникшие в результате переосмысления словообразовательной структуры уже существующих слов, и словообразовательные, т.е. созданные автором новые слова.

⁸ Е.А. Земская: *Словообразование как деятельность...*, с. 92.

⁹ О.А. Аксенова: *Языковая игра как лингвистический эксперимент поэта (Лексика и грамматика в стихах Александра Левина)*. <http://www.levin.rinet.ru/ABOUT/Aksenova2.html> [дата обращения: 24.06.2015].

¹⁰ Т.А. Гридина: *Языковая игра...*, с. 9.

¹¹ Н.З. Котелова: *Предисловие*. В: *Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов*. Ред. Н.З. Котелова, Ю.А. Сорокин. Москва 1971, с. 7.

¹² А.А. Брагина: *Неологизмы в русском языке*. Москва 1973, с. 18.

¹³ Там же, с. 31.

Пример придания нового значения уже существующему слову находим в следующих отрывках.

Ты меня уважаешь. Я тебя уважаю. Мы с тобой уважаемые люди.
(т. 1, с. 203)

В данном примере комический эффект достигается с помощью переосмысления прилагательного *уважаемый*. В словаре оно определяется как ‘личность, пользующаяся уважением в обществе, достойная уважения’¹⁴. В приведенном фрагменте словосочетание используется людьми из социально низкого класса, находящимися под влиянием алкоголя. На это указывает, ставшее уже стереотипным, употребление выражения *ты меня уважаешь* — восклицание пьяницы, предлагающего кому-либо выпить с ним за компанию¹⁵. На основании того, что они уважают друг друга, автор высказывания делает вывод, что их можно назвать уважаемыми людьми. Тем самым придает прилагательному отличное от канонического значение ‘пользующийся уважением одного лица’. Однако уважение одного лица другим не является достаточным основанием для признания человека уважаемым. Для этого требуется гораздо большее число уважающих.

Изменение значения слова *недвижимость* наблюдаем в следующих двух примерах.

— *Я хочу выпить этот бокал за перестарелую бабушку с перестарелым дедушкой, которые давно уже не двигаются, но они все-таки выехали, чтоб разделить с нами наше счастье.*

— *Ура! Выпьем за недвижимость!* (т. 2, с. 185)

Кроме придания нового значения слову *недвижимость* — ‘пожилые люди, которые не двигаются’, в высказывании наблюдаем авторский словообразовательный неологизм — *перестарелая* бабушка с *перестарелым* дедушкой. Данный неологизм образован префиксальным способом путем замены приставки *пре-* на приставку *пере-* со значением ‘слишком’, в результате чего получилось слово *перестарелый* со значением ‘слишком старый’, что является дополнительным источником комического эффекта.

¹⁴ Т.Ф. Ефремова: *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. Москва 2000. <http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> [дата обращения: 10.08.2015]. Если не указано иначе, следующие словарные определения приводятся по этому же словарю.

¹⁵ В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина: *Большой словарь русских поговорок*. Москва 2007. <http://dic.academic.ru/contents.nsf/proverbs/> [дата обращения: 10.08.2015].

*Из **недвижимости** — диван, бывший в употреблении, письменный стол, редко бывший в употреблении; из **движимости** — мечты, мечты, мечты о доме, саде, заборе, камине.* (т. 2, с. 326)

В данном примере слово *недвижимость* приобрело значение ‘крупная мебель’, что является авторским приемом. Как антоним к нему выступает семантический неологизм *движимость*. При создании данного неологизма обыгрывается факт не физической, а абстрактной подвижности мечты — мечты появляются, исчезают, сбываются, улетают.

Семантический неологизм может быть образован как антоним к существующим словам. В следующем примере М. Жванецкий придал новое значение прилагательному *запорное* по аналогии с существующим субстантивным прилагательным *слабительное*.

*Только я набрал слабительного, как исчезла туалетная бумага. Ну, без нее можно обойтись. Я как **запорного** принял, так в прекрасном настроении нахожусь. Вторую неделю. Только салфеткой рот оботрешь.* (т. 1, с. 190)

В представленном примере комизм вызван переосмыслением прилагательного *запорное*, имеющего значение ‘запирающее что-либо и относящееся к механическому закрытию чего-либо’, и приданием ему нового значения — ‘вызывающее задержку стула’. В качестве средства словообразования используется также субстантивация. Как неожиданное и комичное звучит высказывание, что употребление закрепляющего средства является решением проблемы с отсутствием туалетной бумаги. В данном высказывании мы наблюдаем сатиру на социальное явление дефицита, распространенное в эпоху социализма, а также на способ решения государственных проблем народными средствами.

Рассмотрим также примеры словообразовательных неологизмов, которые многочисленны в творчестве сатирика.

*Так вот Ильченко волевым решением поменял счастливую судьбу зампредминистра решающего на жизнь артиста воплощающего, постепенно втянулся, наладил связи, и теперь его не застанешь и не найдешь, и только за городом слышен его мощный голос: «**Работать** надо, товарищи, **ищите автора, перебирайте литературу**. С декабря начнем репетировать июльскую программу, **усмешняйте**, расставляйте акценты. **Афористичнее, товарищи!**»* (т. 1, с. 11—12)

В данном примере обыгрывается канцелярский стиль речи партийного работника, который с помощью продуктивной модели, т.е. префиксально-

суффиксальным способом, создает глагол в повелительном наклонении *усмеишьяйте* от прилагательного *смеишой* по аналогии с часто встречаемым в партийных выступлениях призывом *улучшайте*. Внимания заслуживает также несоответствующее ситуации использование прилагательного в сравнительной степени — *афористичнее* — наподобие известного лозунга *Быстрее, выше, сильнее*. Оба призыва вызывают комический эффект, поскольку имеем здесь дело с противопоставлением материального и духовного — осмеивается желание партийного аппарата руководить творческим процессом как производством на фабрике.

Я просыпаюсь — надо мной часы.

*Сажусь — передо мной часы. В метро, на улице, по телефону, телевизору и на руке — **небьющаяся сволочь** с календарем.*

Обтикивают со всех сторон. (т. 1, с. 40)

Авторский неологизм *обтикивают* создан по продуктивной модели префиксально-суффиксальным способом с помощью префикса *об-*, обозначающего распространение действия вокруг предмета, и суффикса *-ива-* для глаголов несовершенного вида, означающего многократность действия. Однако использование такой модели по отношению к глаголу *тикать* является авторской языковой игрой. Ее целью является усиление выражения персонажем своего отрицательного отношения к повсеместности часов, представленного с помощью негативно оценивающего словосочетания *небьющаяся сволочь*. Глагол *тикать* означает 'тихо и мерно постукивать, издавать звук'. Он не принадлежит к лексико-семантической группе глаголов движения и не может употребляться в форме, указывающей на многократность действия.

Интересный пример авторского новообразования наблюдаем в следующем фрагменте.

*Инфаркты были реже раньше, сейчас стали чаще намного от сдержанности. Где хохочут отчаянно, в зале сидит один из министерства. Лопаются внутри, все понимают — наружу ни стружкой не провется, не выдает себя. Затаился **бельчонок**, **замонотонил** себя под пейзаж. Интересный феномен.* (т. 2, с. 337)

Глагол *замонотонил* образован префиксально-суффиксальным способом от прилагательного *монотонный*. Использование вместо канонического *замаскировал* авторского неологизма *замонотонил* несет в себе также элемент оценки сотрудника министерства как невыделяющегося, скучного, монотонного. Дополнительно такая оценка усиливается использованием зооморфной метафоры *бель-*

чонок, то есть сравнением аппаратчика с маленьким трусливым зверьком.

В произведениях Жванецкого встречаются словообразовательные неологизмы, построенные по принципу антонимии к существующим словам.

*Культура застолья, питья состоит в элегантном держании рюмки вина, в любовании его цветом, в смаковании его вкуса, в понимании его возраста и назначения... Запивать его пивом... ни в коем случае... Товарищ, товарищ, это к вам относится. Пиво с крепким красным дает ту полную невменяемость, которой вы так добиваетесь... Я понимаю, но почему вы так этого хотите?.. Товарищи, культура застолья... нет, **не подстолья**, а застолья... (т. 2, с. 34)*

Данный авторский неологизм образован с помощью замены приставки *за-* противоположной по обозначению размещения в пространстве *под-*. На основании контраста достигается комический эффект — если после принятия спиртного началось *подстолье*, значит, о культуре питья речи быть не может. Это новообразование служит также выражению отрицательной оценки говорящим поведения лиц на дегустации вина.

В своем творчестве для создания неологизмов М.М. Жванецкий использует также метод сложения.

*Клуб **кинопередвижек** — приятная вещь: сидишь в тапочках, а тебя на Цейлон или под воду. А ты только чай из блюдечка хлебываешь. (т. 1, с. 52)*

Существительное *кинопередвижка* в словосочетании *клуб кинопередвижек* образовано по аналогии с существующим названием телепередачи *Клуб кинопутешествий* путем сложения слов *кино* и *передвижка*. Комический эффект достигается вследствие замены в сложном слове *кинопутешествия* второй составляющей основы разговорным компонентом *передвижка*, что вызывает ассоциацию человека с мебелью, которую передвигают — *сидишь в тапочках, а тебя на Цейлон или под воду*.

Среди авторских неологизмов М. Жванецкого встречаются также более развернутые сложения, состоящие из пяти основ.

*Ихний Хельсинки — тот же Гомель, я так думаю. Попробуйте меня разубедить. А нехватку воображения можно пополнить в самом популярном клубе, клубе **киноледомагагорепутешественников**, когда своими глазами видишь тех, кто побывал в Дании. (т. 2, с. 319)*

В данном примере комический эффект достигается в результате нагромождения основ, усиленного использованием определения *горепутешественник*, т.е. сидящий дома телезритель настолько нерадивый, что даже не отправляясь в путь, может встретить проблемы. Дополнительно абсурдность пользы таких телепутешествий подчеркивается выражением *своими глазами видишь тех, кто побывал в Дании*, то есть видишь обычных людей, что не является познавательным. Всему высказыванию автор придал просторечный характер, намеренно используя распространенный среди необразованных слоев населения ошибочный вариант притяжательного местоимения *их* — *ихний*.

Кроме префиксального, префиксально-суффиксального способа, усечения, сложения и перехода в другую часть речи, сатирик в индивидуальном словотворчестве использует контаминацию. Как отмечает исследовательница К. Дембска, контаминация, согласно мнению многих ученых, — один из самостоятельных типов языковой игры, результатом которой является создание новообразований контаминированной структуры и семантики¹⁶. Хотя единого понимания контаминации в русистике нет, то в данной работе, вслед за В.З. Санниковым, под понятием контаминации подразумевается соединение двух слов или частей слов, причем в новообразовании формально представлены, хотя бы одной фонемой, оба исходных слова, а в значении новообразования сложным образом переплетаются значения обоих исходных слов¹⁷. Таким образом контаминация позволяет в сжатой форме передать многообразие значений новообразованного слова.

А был случай уникальный, он обошел все страны мира. У нас произошел, на горах Кавказа. Академик лежал пластом после инфаркта. Думали, что уже всё, уже думали, что всё уже, думали, что думали, что всё уже, всё... На хребте Кавказа на спине академик лежал... [...] Светило лежало! [...] Уже конвульсиум собрали. Думали, что всё уже, всё. Стали самогонкой отпаивать. После трех стаканов сам сбежал с горы. С кайлом... вниз... А уже был покойником. (т. 1, с. 173)

В приведенном примере авторский неологизм построен путем соединения слов *конвульсия* + *консилиум* → *конвульсиум* по формуле $A(= ab) + B(= cd) \rightarrow C(= ad)$. В деривате накладываются также значения исходных слов, что в результате придает новообразованию значение ‘совет врачей над пациентом, который находится в состоянии предсмертных конвульсий’.

¹⁶ K. Dembska: „Słowa wykolejone”, czyli o zjawisku kontaminacji we współczesnym języku rosyjskim. Łask 2011, с. 23.

¹⁷ В.З. Санников: *Русский язык в зеркале...*, с. 164.

Следующий авторский неологизм, образованный путем контаминации, носит ярко выраженный экспрессивный характер.

На метеостанции чисто. Дизельки работают, радиостанция чирикает. Тепло. Дом каменный. Главное лакомство — картошка жареная. Для них. Для нас хлеб. Хлеб удивительный, довоенный, дореволюционный, досоветский. Главное — научить солдата печь хлеб. Полковник с ними терпелив бесконечно.

— *Не торопись. Дай взойти, следи за жаром. Соли не переложи. Самое вкусное, как во время войны, — кусок хлеба с маслом и джемом, хлеб пружинистый, пропеченный, ноздреватый, хрустящий; белый, его ешь без конца. Еще хлеба, еще хлеба. Все потеряли под крики: хлеб — главное, берегите хлеб. Хлеб — всему голова. **Обдемагодили** все. **Такому хлебу, который мы пытаемся жрать** в городах, только и **дорога в урну, скоту, свиньям, кому угодно.** (т. 4, с. 96)*

Новообразованный глагол *обдемагодили* вызывает отчетливую негативную коннотацию не только вследствие отрицательного значения первого производящего слова *демагог*, описанного в словаре как ‘политикан, лицо, старающееся создать себе популярность среди народных масс недостойными средствами (лживыми обещаниями, извращением фактов, лестью и т.д.)’¹⁸. Дериват образован как контаминация *обделали* + *демагог* → *обдемагодили* по формуле $A(= ab) + B(= c) \rightarrow C(= acb)$. Глагол *обделать* имеет разговорно-сниженное значение ‘испачкать испражнениями’¹⁹. Отрицательная оценка качества современного хлеба усиливается автором с помощью описания употребления такого изделия при использовании грубого разговорного глагола *жрать*, а также путем сравнения продукта с кормом для скота: *такому хлебу дорога в урну, скоту, свиньям*.

В следующем примере мы также наблюдаем неологизм, построенный по принципу контаминации, позволяющей экономно выразить многообразие значений.

*Только спирт с хреном. И два часа не кушать, терпеть. Можно пивом запивать. Один доцент только себя этим на ноги поставил. У него язва была **двенадцатиперцовой кишки**. Пропала начисто. Полное про падение язвы. Что ты смеешься? (т. 1, с. 173)*

¹⁸ Большой словарь иностранных слов. 2007. http://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_fwords [дата обращения: 20.10.2016].

¹⁹ Энциклопедический словарь. 2009. <http://dic.academic.ru/contents.nsf/es> [дата обращения: 20.10.2016].

Определение *двенадцатиперцевая* построено как контаминат прилагательных *двенадцатиперстная* (*кишка*) + *перцовая* (*водка*) → *двенадцатиперцовая* (*кишка*) по модели $A(= ab) + B(= cd) \rightarrow C(= ac)$. Оно является комичным в связи с соединением названия язвы двенадцатиперстной кишки и причины ее возникновения — употребления перцовой водки. В данном неологизме в сжатой форме передается целый вывод о том, что причиной возникновения язвы был алкоголь, а в высказывании указывается, что алкоголем язва была также вылечена, т.е. по принципу «лечите подобное подобным».

В рассмотренных нами примерах присутствует также авторское новообразование комбинированного типа — неологизм, образованный как составное сложное слово, в котором наступило переосмысление составляющих основ.

А мы не скучаем, поэмы пишем, у костра поем, вечные революционеры, тараканы-передвижники. Снуем на перевязанных ногах... И виноватые все передохли. Уже вторые виноватые скончались. А мы все снуем с песнями под гитару. Иногда кулачки в воздух поднимаем: «Даешь Кузбасс, Донбасс, Космос, Соликамск!..» — и с оркестром на поезда! Тридцать — сорок лет на севере, чтоб затем на юге немного без здоровья и зубов... (т. 4, с. 31)

В составном сложном слове *тараканы-передвижники* автор произвел переосмысление первоначального значения слова *передвижник* — ‘передовой демократически настроенный художник-реалист в Российском государстве второй половины XIX века, участник передвижных выставок’ — и назвал так героев произведения, которые постоянно переезжают в борьбе за лучшее будущее. Выражению оценки служит также наименование людей *тараканами*, презираемыми бытовыми инсектами. Это может быть намеком на то, что молодые люди, поехавшие добывать Север, были там незваными и нежеланными гостями. Источником комизма является сопоставление в одном сложном слове по принципу контраста понятий из разных функциональных стилей — разговорного *тараканы* и книжного *передвижники*. Также многократное использование разговорного глагола *сновать* в значении ‘торопливо двигаться взад и вперед, в разных направлениях’, подчеркивает негативную оценку автором стремления работы на благо Родины с утратой собственного здоровья. Определенная оценочность высказывания усиливается в результате употребления описания негативных сторон жизни после работы на Севере — *немного на Юге без здоровья и зубов*.

В своем творчестве М.М. Жванецкий многократно использует языковую игру на словообразовательном уровне, которая выполняет ко-

мическую, индивидуально-языкотворческую, экспрессивную и оценочную функции. Реализацией языковой игры на деривационном уровне выступают как лексические неосемантизмы, так и словообразовательные авторские неологизмы, построенные префиксальным, префиксально-суффиксальным способом, усечением, сложением, переходом в другую часть речи, а также с помощью контаминации. В творчестве писателя-сатирика встречаются также авторские новообразования комбинированного типа. Специфическая экспрессия и образность авторских неологизмов по принципу контраста с каноническим словом позволяет создать игру значений, а в результате добиться комического эффекта.

Swietłana Biczak

Neologizmy autorskie jako realizacja słowotwórczej gry językowej
w utworach pisarza i satyryka M.M. Żwanickiego

Streszczenie

W swoich utworach Michał Żwanicki wielokrotnie wykorzystuje grę językową na poziomie słowotwórczym. Pełni ona funkcję komiczną, ekspresywną i oceniającą, stanowiąc przy tym przejaw indywidualizmu autora.

Przedmiotem opisu w artykule były neosemantyzmy oraz autorskie neologizmy słowotwórcze. Badane innowacje słowotwórcze zostały utworzone w sposób prefiksalny, prefiksально-sufiksalny, przez redukcję, złożenie, substancywizację albo kontaminację. W tekstach pisarza odnotowano także autorskie neologizmy typu mieszanego. Specyficzna ekspresja i obrazowość neologizmów autorskich, na zasadzie kontrastu z podstawą słowotwórczą, pozwala na tworzenie gry znaczeń i w rezultacie na osiągnięcie efektu komicznego.

Słowa kluczowe: gra językowa, słowotwórstwo, neologizm, komizm, Żwanicki

Swietlana Biczak

Authorial Neologisms as a Realization of Morphological Language Play
in the Works by the Writer and Satirist Mikhail Mikhaïlovich Zhvanetskiï

Summary

In his works, Mikhail Mikhaïlovich Zhvanetskiï frequently uses language play on the morphological level. It serves comic, expressive, and evaluative functions, simultaneously being a manifestation of authorial individualism.

The object of this study is neosemanticisms and authorial neologisms. These linguistic innovations have been created by means of prefixes, prefixes and suffixes, reduction, compounding, substantivization, and contamination; some neologisms are mixed types. The unique expressiveness and vividness of the authorial neologisms based on the contrast with the base of the word allow him to play with meanings and consequently, achieve comic effects.

Key words: word play, word formation, neologism, humor, Zhvanetskiï